

— Так и я удивляюсь, — продолжал один из них, — держал это в себе, никому не решался сказать. Но разве нормальные брат с сестрой так себя ведут? Какой брат станет к сестре среди ночи ходить, да ещё и в таком виде, будто они... ну, сами понимаете?

— Эй, не носи чепухи! Я ничего не слышал, давай быстрее уходим, а то если вторая госпожа нас застукает, не поздоровится.

...

Разговор двух служанок донёсся до Цзи Жаня слово в слово. У того глаза так и загорелись, засверкали самым что ни на есть любопытным, сплетническим блеском.

Брат с сестрой встречаются по ночам...

Мужчина да женщина наедине...

Одеты кое-как...

Чёрт! Масштабное событие!

Если его догадки верны, то у этой парочки и впрямь ни стыда ни совести. Измена сама по себе уже грех, а тут ещё и такое... даже представить страшно.

Похоже, их одёрнули, и с тех пор они с Лу Чжэнем шли за теми двумя служанками, но больше ничего путного не услышали. Те болтали без умолку, но речь шла лишь о мелких служебных дрызгах и пустых пересудах — ничего интересного.

Жаль, конечно, что больше никаких сплетен не подслушал, но зато они точно шли в задние покои, и именно в тот флигель, где жила госпожа Тао. Следуя за ними, они сэкономили кучу времени и избежали риска быть замеченными, что для Цзи Жаня было большим плюсом.

Госпожа Тао проживала в западном флигеле. Когда служанки вошли во двор, Цзи Жань и Лу Чжэнь тут же последовали за ними, укрывшись за декоративной скалой в саду.

— Как думаешь, может, спрятать это под кроватью госпожи Тао? — Убедившись, что за скалой достаточно укрытия, Цзи Жань понизил голос и спросил Лу Чжэня.

Тот ещё не успел ответить, как из урны с прахом возникла Бай Ии.

— Благодетель, не нужно так усложнять. Мне кажется, эта скала — отличное место. Спрячьте урну в расщелине. Пока прах здесь, я могу свободно перемещаться в этих пределах, — сказала Бай Ии.

— Что ж, тогда дело упрощается, — согласился Цзи Жань, но затем спросил:

— А то, о чём они говорили, ты слышала?

Бай Ии кивнула. — Не волнуйтесь, благодетель, я буду действовать по обстоятельствам.

После этого Цзи Жань, как и сказала Бай Ии, спрятал урну в глубокой нише у корней декоративного деревца на склоне скалы, прикрыл её пучками травы, а корни служили дополнительной маскировкой. Укрытие и впрямь оказалось превосходным.

— Однако, благодетель, — добавила Бай Ии, — в силу моей особой природы, когда придёт

время уходить, урну вам придётся забрать лично. Этот господин-дух, хоть и могущественный, всё же мне подобен. Даже если он вынесет урну, я не смогу последовать за ним за пределы этого места.

— Хорошо, не волнуйся. Я сам тебя вывезу и исполню обещание — отвезу в храм, — заверил её Цзи Жань.

Бай Ии больше ничего не сказала, лишь улыбнулась, грациозно склонилась в поклоне перед Цзи Жанем и растворилась в доме госпожи Тао.

Как только Бай Ии исчезла, Цзи Жань и Лу Чжэнь остались наедине, уставившись друг на друга.

— Сначала отведу тебя в гостиницу, а потом вернусь разбираться со счетоводными книгами, — после паузы предложил Лу Чжэнь.

Цзи Жань подумал, что это разумно. Его присутствие вряд ли помогло бы, а вот стать обузой он мог запросто. Чтобы не спугнуть удачу и не сорвать план, это дело действительно лучше было поручить Лу Чжэню.

С этими мыслями он кивнул.

Увидев его согласие, Лу Чжэнь усмехнулся, шагнул вперёд, обхватил Цзи Жана за талию и в мгновение ока взметнулся с ним на крышу. Почти сразу же они оказались за пределами уездной управы. И лишь вернувшись в гостиничный номер, Цзи Жань наконец-то, с запозданием, почувствовал, как успокаивается его бешено колотящееся сердце.

Да, в тот миг, когда Лу Чжэнь подхватил его и взлетел на крышу, сердце Цзи Жана подпрыгнуло к горлу. Он панически боялся, что их заметят стражники или слуги управа, но этот страх не успел даже оформиться, как они уже были в гостинице. Скорость была такая, что, даже мельком увидев их, люди вряд ли разглядели бы больше, чем размытый след. Цзи Жань же от этого мгновенного перемещения просто оцепенел, реакция запоздала, и он какое-то время сидел в ступоре, прежде чем наконец очнулся, хлопнул себя по груди и уставился на Лу Чжэня.

— Чего это ты на меня так смотришь? — спросил Лу Чжэнь, не понимая его взгляда.

— Будь я постарше, ты бы у меня точно сердечный приступ вызвал, — проворчал Цзи Жань, всё ещё не оправившись от шока. Отсутствие времени на реакцию, этот внезапный испуг, застрявший где-то в горле, не успев стать полноценным страхом, — всё это было до тошноты дурно.

Лу Чжэнь не знал, что такое сердечный приступ, и лишь недоумённо посмотрел на него, моргнув. — Я пойду, улажу дело с книгами. Жди меня здесь, хорошо?

— Пстой! — Цзи Жань тут же ухватил его за руку. — Если ты можешь перемещаться с такой скоростью, зачем тогда заставлял меня всё это вынюхивать и выискивать? Сколько времени потрачено!

— Я подумал, раз уж это твоя идея, то тебе будет приятнее поучаствовать в деле самому. Это всего лишь вопрос времени, а если ты доволен, то и я рад, — ответил Лу Чжэнь, погладив Цзи Жана по голове. Взгляд его был полон нежности, словно тающий лёд, тёплый и опьяняющий.

Цзи Жань от такого взгляда почувствовал, как по коже побежали мурашки, и неловко промычал что-то невнятное.

Лу Чжэнь пристально посмотрел на слегка покрасневшего Цзи Жаня. — Ну, я пошёл?

— Угу, — кивнул Цзи Жань, избегая встретиться с ним глазами. Ох уж этот взгляд! Слишком уж всё проникновенно, просто смущает до смерти!

Лу Чжэнь, заметив его смущение и зажатость, довольно ухмыльнулся и нарочито провёл пальцем по его подбородку. — Ишь ты, какой застенчивый. — И, не дав Цзи Жаню опомниться, выскользнул в окно.

Цзи Жань уставился в пустоту за окном и лишь спустя несколько секунд выдохнул:

— Чёрт возьми!

Лу Чжэнь вернулся меньше чем через полчаса.

Узнав, что Лу Чжэнь успешно подменил счётные книги, в которых были записаны взятки уездного начальника, Цзи Жань почувствовал огромное облегчение. После этого они наняли человека, чтобы тот ненароком донёс начальнику уезда, будто Тао Юань хранит у себя эти самые компрометирующие книги. Теперь оставалось лишь ждать результата, подбросив в огонь последнюю щепотку пороха — действие со стороны Бай Ии.

Последующие два дня Цзи Жань и Лу Чжэнь спокойно проводили время в уезде, казалось бы, предаваясь безделью, но на самом деле пристально следя за ситуацией в управе.

Бай Ии его не подвела. На третий день в задних покоях уездной управы разразился грандиозный скандал. Причина, однако, оказалась не в том, что госпожа Тао впала в немилость, а в том, что начальник уезда застал её в постели с собственным братом.

Хотя событие было неожиданным, оно оказалось вполне логичным. Когда весть дошла до Цзи Жаня, его единственной реакцией было: «Так я и знал!»

Судьба брата и сестры Тао была предрешена. У Цзи Жаня дома скопилось полно дел, и он не собирался следить за развязкой до конца. Как бы там начальник уезда ни поступил, конец для них был бы плачевным. Ещё раз пробравшись в задние покои управы, он забрал урну с прахом Бай Ии и, сдержав слово, отвёз её в храм. В тот же день они с Лу Чжэнем отправились в обратный путь.

Цзи Жань отсутствовал дома несколько дней, но благодаря слугам и семье Гао Дачжуана всё шло своим чередом. Самым заметным изменением было то, что малыш заметно подрос, личико его округлилось, черты стали более чёткими, и смотрелся он теперь просто прелестно.

То, что ребёнок так хорошо рос, было целиком заслугой тётушки Чэнь и двух служанок, особенно тётушки Чэнь, которая днём и ночью практически не отходила от малыша, проявляя невероятную преданность и усердие.

Остальные тоже не сидели сложа руки.

Без всяких указаний со стороны Цзи Жаня дядя Чэнь вместе с Ли Гуем и Чжан Пином распахали оставшиеся участки земли и засадили их овощами и фруктами. В пруду, где Цзи Жань изначально разводил лишь мальков, теперь росли лотосы. Хотя сезон цветения уже

прошёл, круглые листья, покачивающиеся на водной глади, смотрелись очень живописно.

Цзи Жань, видя способности четы Чэнь, назначил дядю Чэня управляющим — так ему самому стало куда спокойнее.

Осень сменилась зимой, ударили первые морозы.

<http://bllate.org/book/16271/1464533>